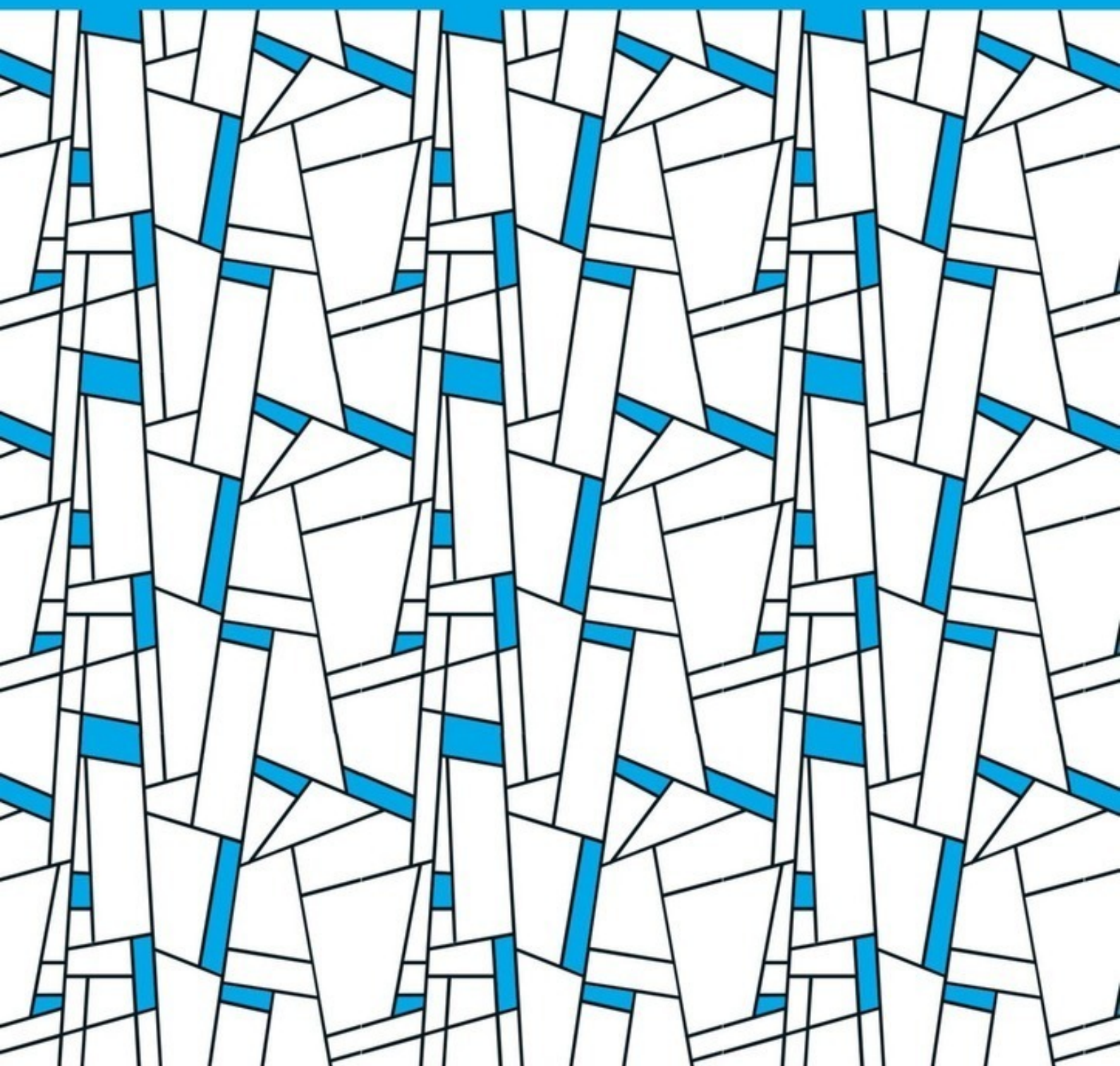


Иван Поляков
*Похождения начинающего
охотника-любителя*



Иван Поляков

**Похождения начинающего
охотника-любителя**

«Издательские решения»

Поляков И.

Похождения начинающего охотника-любителя / И. Поляков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962550-2

Приключения начинающего охотника-любителя во второй половине прошлого
века с размышлением о чтении, книгах и книголюбях.

ISBN 978-5-44-962550-2

© Поляков И.
© Издательские решения

Содержание

ПОХОЖДЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА-ЛЮБИТЕЛЯ	6
ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ	6
ПРОФЕССИОНАЛ	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Похождения начинающего охотника-любителя

Иван Поляков

© Иван Поляков, 2019

ISBN 978-5-4496-2550-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОХОЖДЕНИЯ НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА-ЛЮБИТЕЛЯ

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

В конце шестидесятых начале семидесятых годов, теперь уже прошлого века, я жил в небольшом городе, скорее даже в посёлке городского типа, на берегу реки Камы. Городок наш со всех сторон был окружен лесами, среди них попадались маленькие деревушки, буквально в несколько домов, не более двадцати или тридцати, в свою очередь окружённые полями на которых выращивались пшеница, рожь, гречиха. В лесу водилась дичь. Не так может быть и много, но местные охотники-любители частенько возвращались с добычей. Из животных это в основном зайцы, попадались лисы, за отстреленных волков охотхозяйством даже выписывались денежные премии, поскольку уж слишком много их развелось, и они наносили ущерб животноводам в колхозах. Из пернатых стреляли на озёрах уток, чирков, в лесу рябчиков, тетеревов. Ну, а на крупную дичь (кабаны, лоси) нужна была лицензия, которую выдавали в местном охотобществе.

Мой родной дядя был страстным охотником-любителем и старательно приобщал к этому мужскую часть родни. Меня же увлечь этим было легче всего. Что может быть интересней для мальчишки походов по лесу с ружьём, воображая себя по меньшей мере Зверобоем, а то и его другом знаменитым вождём могикиан Чингачгуком! Лет с десяти, как только надвигался осенний сезон охоты (в зимний сезон дядя не охотился) я начинал приставать к нему, ныть и упрашивать взять меня ну хотя бы на открытие охоты. А открытие это, надо сказать, был самый шик! Все, у кого было ружьё и пусть даже не было охотничьего билета стремились встретить утреннюю зорьку в день открытия на природе. Огромное количество мужиков ехало в лес и на озёра, запасаясь закуской и выпивкой. Многим горе-охотникам и ружьё не очень-то надо было, а была бы компания. О дне открытия давали объявление в местной многотиражке. Как правило это был конец августа. Но в зависимости от пожароопасности в районе при засушливом лете, день открытия мог быть перенесён. Поучаствовать, приобщиться к открытию охоты, да ещё в хорошей компании и пострелять на утренней зорьке хотелось многим. Подавляющее большинство, отстрелявшись на рассвете по пустым бутылкам, или просто проспавшись, уезжало и потом уже в этот сезон на охоту не ездило. Потом уже, когда у меня появилось своё ружьё и охотничий билет, посмотрелся я и на такие компании, и на настоящих охотников. Вот про некоторые свои охотничьи похождения я и хотел поведать. Но сначала расскажу коротко как сбылась моя мечта об обладании ружьём и охотничьим билетом.

Года два-три взрослые брали меня на охоту просто как на природу, грибы пособирать, благо их в тех краях было довольно много, побродить по лесу, мол пусть лучше к природе приобщается, чем попусту по улице шляться целыми днями. Меня это вполне устраивало. Лес я очень любил, нисколько не боялся ходить по нему в одиночку, правда и очень далеко старался от спутников не уходить. Обычно я ходил с кем-нибудь из взрослых. Один отправлялся в лес только когда уже все возвращались и старался держаться неподалёку от стоянки. Ориентировался в лесу по какому-то наитию, не пользуясь ни компасом, ни какими-то приметам, но всегда знал в какую сторону идти обратно к палатке. Позже, уже став счастливым владельцем ружья, я в одиночку забирался довольно далеко в лес.

Дядя мой работал тогда в ДОСААФе не знаю кем, но знакомых у него в самых разных областях деятельности было очень много. В том числе были и охотинспекторы. В сезон охоты не редки были случаи конфискации ружей у тех, кто охотился не имея охотничьего билета,

без лицензии или за другие нарушения, предусматривающие в виде наказания конфискацию ружей. Конфискант сдавался в охотничьи магазины и поступал в продажу по очень низким ценам. Если ты заходил в охотничий магазин в день продажи конфисканта, то мог реально приобрести практически новое ружье по цене раз в десять дешевле его номинальной стоимости. Естественно о дне начала продажи знали в основном только хорошие знакомые реализаторов, тем более, что такого товара как ружья бывало обычно не более двух-трёх единиц зараз и расходились они мгновенно, частенько не доходя даже до прилавка. Дядя мой был в числе тех счастливых, кто имел доступ к сведениям о дне начала продажи конфисканта. Таким образом и было приобретено ружьё с которым я потом ходил на охоту. Это была двуствольная ТОЗовка шестнадцатого калибра. Причём курковка, что было дополнительным плюсом для меня. Гораздо эффективней перед выстрелом взводить курки, чем просто банально сдвинуть предохранитель. Тем более, что я хорошо помнил рассказы моего старшего двоюродного брата, который был настоящим охотником профессионалом. Один из его рассказов напрямую касался курковки.

ПРОФЕССИОНАЛ

Он жил в тайге, где-то далеко в алтайском крае, в собственной построенной им самим избушке. Зарабатывал на жизнь охотой, добывая дичь и сбывая в государственные приемные пункты шкуры соболей, куниц, белок и других зверей. Тогда за шкуры платили не малые деньги, особенно за соболей, но и добыть их даже профессионалу было очень нелегко. Видел я его всего два раза в жизни. В первый его приезд я был совсем маленьким и ничего практически не помню. Зато второй раз, когда он приезжал к нам не только в гости, но и по делам, я запомнил и его самого и его рассказы. Он был высокий, худой, жилистый. Волосы слегка волнистые, тёмно-русые, непослушные. Спокойный, полный достоинства, знающий себе цену. Прямо вылитый герой рассказов Джека Лондона. Мне казалось, что он всё умеет. Да, наверное, так оно и было, и должно было быть, поскольку живя в одиночку в тайге необходимо уметь очень многое. Он ставил силки, выделывал шкуры, умел вкусно готовить, различал целебные травы не говоря уж о грибах. А стрелял вообще, как Длинный Карабин из романов Фенимора Купера. Это я видел сам. Он приехал в начале осени, была открыта охота и один раз он ездил с нами на тетеревов. Вот это было зрелище! Сгоним стайку с гречихи (тетёрки кормились там в поле на вечерней и утренней зорьке), они летят мимо нас. Мужики палят без передыха и всё мимо, а братан вскинул ружьё и почти не целясь с одного ствола бабах! И две штуки упали. Со второго бабах!! И ещё две упали. Вот это да! Я ни до, ни после никогда не видел, чтобы так стреляли по летающей дичи, да ещё из незнакомого ружья. Больше он с нами не ездил. «Я – говорит, – не для этого приехал. У меня и дома такого удовольствия с избытком». Со мной он разговаривал абсолютно на равных, как со взрослым. Одна из целей его приезда состояла в том, чтобы добыть детали для постройки снегохода. Надоело, мол, зимой болтаться на лыжах проверять силки да капканы, лучше на технике ездить. Ну, а поскольку детали требуют денег, он привёз с собой триста шкурок то ли сурков, то ли сусликов, то ли хорьков точно не помню. Шкурки были необработанные. Брат купил кучу бутылочек уксусной эссенции и вылил в ванну. Не знаю в какой пропорции он разбавил это водой, но вонь стояла страшная. Проходя по коридору мимо ванной комнаты все чихали и ревели. Замочил шкурки в этой адской смеси. К счастью мокли шкурки не долго, сутки или двое, но выветривалось потом всё очень небыстро. После замочки мы с ним утащили шкурки на огород. У нас был там небольшой деревянный домик и на его стенках, хорошо хоть снаружи, шкурки были развешаны для просушки. Но не просто повешены, а растянуты по стене, прибитые очень аккуратно по краям маленькими гвоздиками. Сохли они дней пять, причем по мере высыхания шкурки съёживались, и мы их перевешивали чтобы не порвались, переколачивая гвоздики. После сушки надо было острым ножом осторожно, чтобы не повредить шкуру, убрать с внутренней стороны оставшиеся прослойки мяса. Последним этапом брат очень аккуратно зашил тоненькой капроновой ниткой не многие, но всё же кое на каких шкурках имеющиеся, прорехи. Получились отличные, выделанные и красивые шкуры. Они были сданы оптом в пошивочное ателье, не торгуясь и, по-моему, за триста штук получилось три тысячи рублей, что были по тем временам очень неплохие деньги.

На выручку брат закупал на заводе и где-то ещё какие-то детали, паковал их в ящики и отправлял на Алтай видимо на какой-то перевалочный пункт. Я все допытывался как добраться до него.

– Ну как. Сначала самолётом часа четыре, потом вертолётном полтора, ну а там уж рядышком совсем. На лошади где-то около суток и дома.

Потом, с того перевалочного пункта, вместе с закупленными мешками муки, чая мешком «примы», сахара и т. д. (чтобы хватило до следующей вылазки из тайги) вышеуказанным транспортом (вертолётном, лошадью, пешком) посылки были доставлены до места дислокации.

Позже, из приходивших родителям писем (очень редких), я узнал, что снегоход был собран и успешно эксплуатировался.

Всё время пока решались насущные проблемы и задачи я старался находится рядом с братом, конечно после прихода из школы. Его моё общество нисколько не тяготило, тем более, что родители целый день на работе, а после одинокого житья в тайге видимо тоже хочется пообщаться. Он знал всё на свете, владел всеми темами.

– Откуда ты всё знаешь? – не переставал удивляться я.

– Так у меня в избушке рация. А в тех краях можно услышать всё и без цензуры. Граница рядом, ничего не глушится. Тем более перед заездом на очередную зимовку закупаю пачками журналы и газеты и вечерами всё это штудирую.

Говорили мы обо всём, что только я мог придумать и на всё у него были ответы, своё мнение и рассуждения. Рассказывал он необыкновенно интересно, богатым живым языком.

– Неужели не страшно одному, в лесу, за сотни километров от цивилизации. Ведь ты уходишь в лес далеко от избушки. Приходится, наверное, ночевать в лесу и летом и зимой.

– Конечно бывает всякое. Но на самом деле лес не такой уж и страшный. Даже наоборот. В городе гораздо больше опасностей. Со временем приходит опыт, знания повадок животных и начинаешь понимать, как себя вести в разных ситуациях. Да и избушка у меня не одна. Участок мой где-то четыреста на четыреста километров, и примерно по всем углам я построил заимки. Так что если ушёл очень далеко от одной, можно переночевать и даже пожить в других. Конечно за день я по четыреста километров не отмахиваю, приходится ночевать и в лесу под открытым небом, но это дело привычное. Звери крайне редко нападают сами. Если только ты не спровоцируешь, или, что чаще всего, защищая детёныша. Гораздо хуже бывает если подцепишь какую-нибудь болезнь. Был у меня как-то раз такой случай, получившийся по своей же дурачности. Ушёл я довольно далеко от избушки и заночевать пришлось в лесу. Наутро проснувшись почувствовал недомогание. Нашёл подходящую травку, заварил в котелке и выпил отвар. Сначала вроде было всё нормально. Потом прошиб пот, появилась слабость, ноги дрожат. В животе так забурлило, что не теряя времени быстро скинул штаны, присел на кочку и так дал на три метра против ветра не считая мелких брызг, что чуть не взлетел. Ну потом всё, слава богу, обошлось. Нашёл правильную травку. Предыдущая то оказалась обманка. С тех пор навсегда зарёкся не использовать что-то в чём не уверен на все сто процентов.

– А что, или вернее, кого в пищу предпочтительнее из зверей? Не одни же каши есть?

– Конечно не одни. За зиму получается съедаю где-то двух маралов. Бывает и медвежатина, и зайчатина. Но медведь больше по необходимости или даже случайности, предпочтительнее всё же марал.

– Это как «по случайности». – удивился я.

– Ну как-как. Бывает на шатуна напорешься, а было и напал косолапый на меня.

Я тут прямо чуть не запрыгал от любопытства. Как напал? Вот тут то он и поведал мне историю про ружьё-курковку.

– Вообще-то, обычно уходя в лес, я беру курковку поскольку на мой взгляд взвести курок надежней и понятней чем сдвигать предохранитель, а может просто привычка... Но в тот раз я почему-то взял именно бескурковку. Зарядил, поставил на предохранитель и иду спокойно, не спеша, лес слушаю. Ушел довольно далеко от избушки, приустал и стал подыскивать место для привала. Смотрю впереди лес поредел, вроде как полянка намечается. И точно вышел на поляну и высматриваю где бы поудобнее расположиться. Вдруг на противоположной стороне, метрах в двадцати (поляна небольшая была) хрустнул валежник. Гляжу качнулись еловые ветки и выходит, переваливаясь из стороны в сторону, косолапый. Меня он конечно почувял гораздо раньше, чем я его увидел. Ветерок дул от меня. Остановился и смотрит так внимательно, размышляет. Остолбенел я, уставился тоже на него, думаю может отвернёт, да стороной пройдёт. Обычно так и бывает. Медведь предпочитает не конфликтовать с человеком. Ну,

скажу я тебе, очень неприятно ждать его решения и довольно страшно. Он почему-то решил пойти в мою сторону и через пару-тройку шагов встал на задние лапы. А я гляжу ему в глазницы (из них прямо плещется злоба) и лихорадочно ищу курки. А курков то нет! Вот тут я и наложил в штаны первый раз. Отвёл глаза от его морды, глянул на ружьё, увидел предохранитель и наконец сдвинул его. Вскинул двустволку, быстро прицелился и хрясь с одного ствола ему в глаз. Он взревел так что иголки с веток посыпались и прёт на меня дальше не останавливаясь. Между нами уж не больше десяти шагов осталось. Тут я обделался снова. И с другого ствола хлобысь ему во второй глаз. На моё счастье, уж не знаю почему, я оба ствола жаканом зарядил. Чаще один дробью, другой жаканом заряжаю. Прошёл Потапыч ещё метра три и повалился почти мне под ноги. Я тоже рядом присел, поскольку они (ноги мои) от страха тряслись и не держали совсем. После этого случая бескурковку брал я крайне редко.

Все-таки мне было непонятно как можно столько лет жить одному в лесу, выходя «в люди» только в межсезонье для сдачи добычи. Брат признался, что с годами необходимость в партнёре возрастает хотя бы потому, что при той же болезни некому, как говорится, даже кружку воды поднести. Не говоря уж о несчастных случаях от которых никто не застрахован. Поэтому одна из целей его приезда (правда не основная, а если получится) в темпе найти жену и увести с собой. С этим, как и со всеми остальными своими задумками, он блестяще справился. После посиделок в гостях у старшего брата и обсудив с его женой эту не основную проблему своей будущей жизни в тайге, была устроена встреча с невестой. Её на следующий же день нашла и привела на смотрины жена старшего брата. Наш таёжник быстро выставил всех из дома «часика полтора погуляйте». И действительно, когда мы часа через три вернулись обратно, они мирно сидели на кухне, пили чай и обсуждали что нужно захватить отсюда в таёжную избушку для дальнейшего счастливого совместного проживания. На мой взгляд невеста была несколько великовата ростом, не ниже брата, а он был совсем не коротыш, как я уже упоминал, довольно коренаста и личностью напоминала французского артиста-комика, (не помню его фамилии) про которого говорили «человек с лошадиной улыбкой». Но братан справедливо заметил, что с лица воду не пить, и рост в этом деле совсем не главное. Короче, его вполне всё в невесте устраивает. Через неделю они уехали вместе. Лет через десять я узнал, что все у них сложилось хорошо, родили дочь и спустя несколько лет, переехали в заказник, где уже жили не одни, а в соседстве с тремя-четырьмя семьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.